

ЛЕБЕДЕВ Н. П. — в ПОМПОЛИТ

ЛЕБЕДЕВ Николай Петрович, родился в 1874. Окончил Симбирскую классическую гимназию, в 1897 — юридический факультет Московского университета; в 1899 — военное училище в Москве, произведен в офицеры. С 1903 — преподавал в военно-учебном ведомстве, к 1917 — служил помощником инспектора классов Ярославского кадетского корпуса в чине подполковника. В 1919 — вступил в Красную армию, служил завхозом Курского терского полка, с 1921 — проживал в Одессе, работал заведующим учебными пособиями в артиллерийской школе, в 1929 — демобилизован; работал в юридической части Правления Одесского ЦРК. В 1930 — арестован, через 2,5 месяца был освобожден. 22 января 1931 — вновь арестован как «участник контрреволюционной организации бывших офицеров», приговорен к 5 годам ссылки и отправлен в Котласский район; работал счетоводом в тресте "Северолес", затем — счетоводом в Оленевском лесном пункте. В сентябре 1931 — обратился за помощью в Помполит.

<18 сентября 1931>

«Председателю Комитета "Красного Креста"
помощи политическим заключенным

Адм<инистративно> высланного
Николая Петровича Лебедева

Заявление

Я работал картотекарем-деловодом в юридической части Правления Одесского ЦРК, 22-го января 1931 года был арестован ОГПУ и 4-го февраля на допросе следователя узнал в первый раз, что я обвиняюсь, как член контрреволюционной организации бывших офицеров, имеющей целью вызвать интервенцию. Совершенно искренне и с полной правдой я дал показание, что про организацию впервые узнал только теперь, что антисоветским гражданином я никогда не был, и мне не было для этого никаких оснований, что свою верность сов<етской> власти я показал на деле в 1919 году, когда в должности завхоза Курского тер<ского> полка, я, оставив семью в Курске на произвол судьбы, ушел с частью полка, эвакуированного в виду наступления деникинцев, причем, эвакуация была проведена неожиданно и очень спешно, легко было остаться в Курске, занятом белыми через 5-6 часов после нашего ухода, чем воспользовались многие из Красной армии, в том числе и из тер<ского> полка, и остались, но я, искренне сочувствуя ком<мунистической> партии и видя историческую закономерность хода событий, смело пошел с отступающей Красной армией, был эвакуирован в Орел, а затем под Брянск, а затем был возвращен на старое место службы. Далее я обращал внимание следователя, что этот факт моей жизни был известен моим товарищам-сослуживцам по Одесской артиллерийской школе, они не доверяли и сторонились меня, не сообщали никаких своих планов, и в частности про контрреволюционную организацию, мне никто не говорил и меня не вербовал, да и я бы, если бы это случилось, немедленно сообщил бы командиру школы. Но следователь утверждал, что моя фамилия значится в списках членов организации, я просил очной ставки с любым из оклеветавших меня, но ставки не было дано, и вот я по оговору своих бывших сослуживцев по Одесской арт<иллерийской> школе, где я проработал 7 лет в должности заведующего учебными пособиями, оказался в числе врагов сов<етской> власти, высланным в Северный

край, в распоряжение Котласского опер<ативного> сектора ОГПУ. Так как в самом городе не удалось найти работы, я, чтобы не умереть голодной смертью, принял предложение места счетовода в тресте "Северолес" и в настоящее время работаю в Оленевском лесном пункте Котласского района. Принимая во внимание, что мне уже 57 лет, страдаю миокардитом, аортитом, ишиасом и хроническим бронхитом, совершенно не способен к физическому труду, условия существования представляются для меня недопустимо тяжелыми, и я убедительно прошу Комитет обратить внимание на мое тяжелое положение и смягчить мою участь хотя бы назначением места высылки в более мягкий климат и в условия городской жизни, где я мог бы работать и пользоваться медицинской помощью.

Краткая биография моя такова. Родился 17-10-1874 г<ода>, окончил Симбирскую классическую гимназию, Московский университет по юридическому факультету в 1897 г<оду> и в 1899 г<оду> московское военное училище, был произведен в офицеры, но в 1903 году перешел в военно-учебное ведомство, как преподаватель, и революция застала меня подполковником в должности помощника инспектора классов Ярославского кадетского корпуса; ни в каких войнах я не участвовал, проработав, как педагог 15 лет. В 1918 году я поступил в Кр<асную> армию, в 1929 году, через 11 лет, был демобилизован по возврату и по неизлечимым болезням, с пенсией в 28 руб<лей>, причем, и в Кр<асной> армии я из 11 лет больше 9 лет работал по учебному ведомству, занимая в 1921-1923 г<одах> — зав<едующим> уч<ебными> пособиями Одесской арт<иллерийской> школы. До революции я был рядовым работником, без всякой протекции (что тогда было необходимо для дальнейшего продвижения), и таким остался во время сов<етской> власти, причем, новый режим дал мне возможность занять такую должность как пом<ощника> нач<альника> учеб<ной части> тех<нической> школы, на что я прежде права не имел, и лишь болезнь заставила оставить Кр<асную> армию, но и тогда благодаря 2% броне я получил сейчас же работу в Правлении ЦРК. Вообще, у меня в жизни не было данных становиться в ряды противников сов<етской> власти, и трагизм моего положения заключается в том, что следовательно не верил моей правде, а мои сослуживцы по арт<иллерийской> школе не верили мне и сторонились как лица, заведомо преданного новому режиму. В 1930 г<оду> в первый раз в жизни в Одессе же я был арестован ОГПУ, был вызван следователем написать свою биографию, причем, следователь сказал, что для допроса и конкретного обвинения вызовет дня через 3, но через 82 дня я был освобожден без всякого допроса, не зная сущности своей вины. Арест 1931 года раскрыл лишь мне совершенно неожиданно глаза на ту среду, среди которой я работал в арт<иллерийской> школе и с которой еще с 1929 г<ода> я порвал всякие отношения. В результате я осужден суд<ебной> тройкой при Харьковском ОГПУ на 5 лет высылки, с начальным сроком со времени ареста, т<о> е<сть> с 22 января 31 года, каковое наказание и отбывание в Северном Крае. Принимая во внимание все вышеизложенное, позволяю себе обратиться с просьбой о смягчении моей участи, в виду моей действительной совершенной невинности в преступлении по ст<атье> 54-2 Уг<оловного> кодекса и в виду моего тяжелого положения по состоянию здоровья. Если по своему прошлому дореволюционному положению я не внушаю доверия правительству, то по своей жизни и работе при сов<етской> власти я не давал никаких данных, чтобы считать меня социально опасным элементом, а потому со спокойной совестью прошу о возможном смягчении моей участи, дабы посильной работой быть полезным в строительстве новой социалистической жизни. Здесь же, лишенный медицинской помощи, в

суровых климатических и жизненных условиях, я влачу лишь жалкое существование.

Прошу не отказать ответить на мою просьбу по личному адресу: Северный край, Котласский район, Новиковское почтовое агентство, счетоводу Оленевского лесного пункта Н. П. Лебедеву.

18 сентября 1931 г<ода>.

Николай Петрович Лебедев»¹.

Николай Петрович Лебедев не был освобожден из ссылки и в 1932 — еще дважды просил помощи Помполита².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. 672. С. 182-183. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 745. С. 111-127; Д. 948. С. 260-261.